

Способы и функции трансформации фразеологизмов в лирике П.А. Вяземского

Лебедев Александр Александрович

Студент Петрозаводского государственного университета, Петрозаводск, Россия

Фразеология – одна из самых сложных и в то же время самых малоисследованных лингвистических дисциплин. И если классификации нетрансформированных фразеологизмов посвящено значительное количество работ (в частности, попытки деления фразеологизмов на группы встречаются у Ш. Балли, В.В. Виноградова, В.Н. Шанского, А.И. Молоткова), то общепризнанной классификации трансформированных фразеологизмов на данный момент не существует.

В статье «Средства окказионального преобразования фразеологических единиц как система элементарных приемов» Н.Л. Шадрин отмечает, что «выявить и систематизировать многочисленные способы и приемы этих преобразований невозможно, так как нет общего для них признака» [Шадрин: 79]. Тем не менее, проблемой классификации трансформированных фразеологизмов занимались многие исследователи, в частности, А.И. Молотков, В.З. Санников, К.Л. Шадрин, В.П. Жуков.

Однако если выбирать основу для создания классификации трансформированных фразеологизмов, нельзя не принять во внимание классификацию Н.М. Шанского [Шанский: 149–150] – она является наиболее полной, включает в себя большинство случаев трансформации фразеологизмов. К существенным недостаткам этой классификации следует отнести недостаточную структурированность системы (Шанский ограничился лишь перечислением способов, не создавая системы взаимоотношений между ними).

В соответствии с классификацией Шанского, принятой за основную при систематизации трансформированных фразеологизмов, можно выделить следующие типы трансформации:

1) Наполнение новым смысловым содержанием при сохранении у фразеологического оборота лексико-грамматической целостности. Происходит обновление семантики, а лексико-грамматическая целостность не затрагивается.

2) Замена одного из его компонентов фразеологизма синонимом, или расширение его состава новыми словами.

3) Использование фразеологического оборота в качестве свободного сочетания слов.

4) Образование по аналогии с существующими фразеологизмами новых индивидуально-художественных оборотов.

5) Употребление фразеологического оборота и как фразеологического, и как свободного сочетания слов.

6) Использование не фразеологического оборота, а его образа.

7) Контаминация двух фразеологизмов. Контаминация может быть двоякого рода: или сливаются воедино два фразеологических оборота, имеющих в качестве компонента одни и те же или омонимические слова, или объединению подвергаются фразеологизмы с синонимами или антонимами.

8) Рядом с фразеологическим оборотом используется одно из образующих его слов в качестве лексической единицы свободного употребления.

Трансформацию фразеологизмов уместно рассматривать на примерах из творчества выдающегося русского поэта П.А. Вяземского, поскольку одна из присущих поэзии Вяземского черт – склонность к употреблению разного рода фразеологических оборотов в лирических произведениях. Фразеологические обороты в стихотворениях Вяземского могут различным образом трансформироваться. Подвергаются видоизменениям чаще всего фразеологические выражения и фразеологические сочетания – эти типы оборотов более склонны к трансформации, нежели синтаксически неделимые и немотивированные фразеологические сращения и фразеологические единства.

В ходе работы было проанализировано более 300 стихотворных произведений П.А. Вяземского, в которых было найдено 58 иллюстраций фразеологизмов, из которых 19 – трансформированные. В ходе систематизации были выявлены три основных типа трансформации фразеологизмов:

1) Изменение одного из компонентов фразеологизма (пример: «от альфы до йоты» [Вяземский: 408], «упрятали впросак» [Вяземский: 93], «чернить бумагу» [Вяземский: 125]).

2) Буквализация фразеологического значения (пример: «ловить шалунью на лету» [Вяземский: 306], «лоб со лбом они столкнулись» [Вяземский: 272]).

3) Распространение фразеологизма (пример: «куда глаза глядят и не глядят» [Вяземский: 286], «слонов сквозь пальцы пропускает» [Вяземский: 196]).

При этом один и тот же фразеологизм может изменяться одновременно в нескольких направлениях (пример: «в ус не дунул» [Вяземский: 154] – изменение компонента + буквализация фразеологизма; «кто легкоумье ловит в муху, чтоб делать из нее слона» [Вяземский: 205] – распространение фразеологизма + контаминация двух фразеологизмов «beeg aux touche» и «делать из мухи слона»).

За счет изменения фразеологизмов поэт достигает определенных целей – комического или иронического эффекта, эмоционального воздействия на читателя.

Большинство используемых Вяземским фразеологических оборотов имеют разговорную коннотацию, однако встречаются и книжные выражения, восходящие к мифам или Библии, поэтому фразеологизмы, помимо образно-экспрессивных, выполняют также функцию создания аллюзий и реминисценций, обладают богатым интертекстуальным потенциалом.

Большая часть оборотов по происхождению исконные, а не заимствованные. Вяземский стремится избегать гладкости слога, насыщает свою поэзию оборотами «прозаизмами», которые подчеркивают «русский дух» его стихотворной манеры, его желание исключить лишние заимствования, что шло вразрез с общей направленностью языковой политики того времени. Не случайно в одном из стихотворений Вяземский декламирует, с намеком на известную русскую поговорку, «стыдно сесть в чужие сани коренному русаку» [Вяземский: 297].

Литература

Вяземский П.А. Стихотворения. Л., 1986.

Шадрин К.Л. Средство окказионального преобразования фразеологических единиц как система элементарных приемов // Лингвистические исследования 1972. Ч. 2. 1973. С. 78–97.

Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М., 1985.